

Глава 9

Возле Чжу Цзылина в одночасье появилось множество людей, однако большинство из них он по-прежнему держал на расстоянии, поручая лишь мелкие хлопоты. Для личных нужд юноша оставил при себе только верного Чжоу Шэна, а из новоприбывших выделил лишь старшую служанку Жои, назначив её следить за порядком во внутреннем дворе.

— Отныне вы отвечаете за уборку и чистоту, — распорядилась Жои, едва Чжу Цзылин объявил, что Хунсяо и Люйлань переводятся на тяжёлые работы.

Девушки всё ещё кипели от негодования, но, вспомнив, как легко юноша потребовал людей у самого князя Ли и с каким почтением к нему отнёсся главный управляющий поместья, они не посмели перечить. Глядя на холодное, бесстрастное лицо Жои, служанки лишь покорно склонили головы.

Жои оказалась расторопной и деловой, но совершенно лишённой подобострастия. Распределив обязанности, она не стала маячить перед глазами господина, лишь кротко добавила, что тот может звать её в любую минуту.

Чжу Цзылин и сам не желал, чтобы его обступала толпа прислужников, так что подобный порядок его вполне устраивал.

Когда остальные разошлись, Чжоу Шэн, оставшись наедине с хозяином, всё ещё не мог прийти в себя от недавней сцены.

— Молодой господин... то есть, ванфэй, — слуга запнулся, но тут же исправился, — как вы только осмелились вот так прямо передать весть Ли-вану и потребовать людей?

Вспоминая о пугающем князе, тот невольно содрогнулся.

— Даже если нам и впрямь нужны были слуги, нельзя же быть настолько... бесцеремонным.

В обычных чиновничьих семьях, если только речь не шла о мужьях-подкаблучниках, ни один законный супруг не позволила бы себе столь дерзко отдавать распоряжения через слуг. Например, в поместье министра госпожа Ху, желая чего-то от Чжу Жуйхуна, сначала долго подбирала слова и всячески старалась умаслить мужа. А Чжу Цзылин просто велел передать приказ, даже не потрудившись спросить разрешения. По меркам министра Чжу, это было верным способом навлечь на себя гнев.

Но больше всего Чжоу Шэна поразило то, что Ли-ван... действительно согласился.

Пока собеседник пребывал в тревоге, Чжу Цзылин оставался невозмутим:

— Всё в порядке. Я же говорил, что с ним вполне можно договориться.

«В крайнем случае он снова схватит меня за подбородок. В конце концов, каждый раз за громким громом следует лишь мелкий дождь».

Сын министра лишь молча покачал головой. Годы страха перед репутацией хозяина поместья невозможно было вычеркнуть из памяти, и Чжоу Шэн считал, что Чжу Цзылин просто ослеплён собственной беспечностью. Слухи твердили, что Ли-ван непредсказуем: в один миг он может быть спокоен, а в следующий — лишиться жизни. Возможно, юноше просто повезло пару раз попасть под «хорошее» настроение, но если когда-нибудь он наткнётся на истинную ярость князя, раскаиваться будет уже поздно.

— Господин, — не выдержал Чжоу Шэн, от волнения вновь позабыв о титуле, — может, вам стоит обзавестись каким-нибудь оберегом? Чёткими, к примеру, или изображением Гуаньинь...

Он лихорадочно соображал:

— Та жемчужина, что вы носили раньше... Я уверен, она уберегла вас от беды, когда вы упали в воду. Теперь её нет, нужно поскорее найти замену, иначе в следующий раз удача может отвернуться.

Чжу Цзылин выслушал его, не проронив ни слова.

Под «жемчужиной» слуга подразумевал маленькую круглую жемчужину — простую, но необычайно красивую и пёструю каменную бусину, которую юноша носил с самого детства. Это не был ни драгоценный нефрит, ни редкое стекло, но молодому человеку она так нравилась, что он даже велел сплести для неё сетчатый мешочек на шнурке, чтобы никогда не снимать.

Когда он пришёл в себя после падения в воду, Чжоу Шэн обнаружил, что камень исчез. Примечательно, что сетка осталась целой — бусина не могла выпасть сама по себе. Учитывая, что лекари уже почти поставили на юноше крест, а он вдруг очнулся после суток жара и пошёл на поправку с невероятной быстротой, прислужник уверился: камень защитил хозяина, приняв удар на себя.

Мысли Чжоу Шэна были полны суеверий, но Чжу Цзылин знал — этот камешек действительно сослужил ему великую службу. Пусть он и не «отводил беду» в привычном смысле, но пробуждение его сверхспособности было неразрывно с ним связано.

Пробудив иньин в мире апокалипсиса, юноша обнаружил в своём иньин хэ эту самую знакомую бусину. Переродившись, он заметил, что камень с шеи исчез, зато в его разуме, в самом центре ядра, он сиял ярче прежнего. Возможно, само его двукратное возвращение с того света было заслугой этого таинственного артефакта. Так что в словах прислуги была доля правды.

Вот только Чжу Цзылин сомневался, что обычные чётки или фигурки божеств принесут хоть какую-то пользу. В том жестоком мире конца света он не видел ни богов, ни будд, спешащих на спасение человечества. С точки зрения науки того времени, этот камень был концентратом высшей энергии, и смешивать его с мистикой было в корне неверно.

— Если бы я мог найти ещё одну такую жемчужину, это было бы другое дело, — заметил Чжу Цзылин.

Чжоу Шэн вздохнул:

— Найти такую — великое счастье, да где же её взять...

Хозяин вдруг кое-что вспомнил:

— Кстати, а откуда она у меня взялась?

Если узнать место, где её нашли, возможно, удастся отыскать нечто подобное.

— Господин, как вы можете спрашивать меня об этом? — слуга беспомощно развёл руками. — Вы же сами подобрали её на улице, когда были совсем маленьким.

— Я? — Чжу Цзылин на мгновение замер. — Подобрал? Почему я этого не помню?

— Вам было года четыре или пять, — пустился в объяснения мужчина. — В тот день вы сами убежали со двора, а вернулись весь чумазый, но с этой жемчужиной в руках. Моя матушка хотела забрать её, чтобы спрятать в надёжное место, но вы так вцепились в неё, что пришлось просто сплести цепочку.

Юноша попытался воскресить в памяти те события, но тщетно — в голове была лишь пустота.

— Странно... — пробормотал он. — У меня всегда было чувство, что её мне кто-то подарил...

Покрутив эту мысль в голове, он решил не заикливаться.

— Раз неясно, откуда она, то и ладно. А что до берегов — как-нибудь в другой раз.

Чжоу Шэн не стал настаивать, перейдя к более насущному вопросу:

— Господин, завтра — день первого визита в родительский дом. Сопроводит ли вас Ли-ван?

Голос слуги дрогнул от тревоги:

— А если ванъе откажется, что нам делать? И подношения для визита... Неизвестно, подготовлено ли хоть что-то.

Свадьба Чжу Цзылина и без того была главной темой для сплетен в столице. Если в день возвращения домой он явится в одиночестве, насмешек будет не избежать.

Юноша едва не позабыл об этой традиции. Выслушав Чжоу Шэна, он кивнул:

— Что ж, тогда я просто спрошу Ли-вана. И насчёт подарков...

Чжу Цзылин на мгновение задумался. В его глазах мелькнул странный блеск.

— Мне и впрямь стоит напомнить ему об этом.

— А? — Чжоу Шэн не ожидал такой легкости. — Может... может, лучше не надо? Пусть лучше люди судачат, чем гневить князя Ли.

— В крайнем случае, возьмём что-нибудь из вашего приданого и выдадим за подарки от князя... — не унимался прислужник. — Кто же требует такие вещи напрямую?

— Дело не в том, что подарков может быть мало... — Чжу Цзылин покачал головой, не желая вдаваться в подробности.

Его собеседник не расслышал последних слов и лишь горестно вздохнул:

— Господин, вы... вы слишком уж бесцеремонны с Ли-ваном. Разве не стоит вести себя осторожнее?

Юноша невольно задумался. Неужели он и впрямь ведёт себя дерзко?

«М-м... Пожалуй, есть немного».

Может, стоит сначала немного задобрить супруга?

Вспомнив, что ему и дальше придётся кормиться за счёт Жун Чжао, да и просьба о помощи не за горами, ванфэй решил: князю и впрямь не помешает предложить какую-нибудь выгоду. Даже если тот кажется сговорчивым, нельзя вечно просто чего-то требовать — рано или поздно терпение лопнет.

Но как его задобрить?..

Глаза Чжу Цзылина внезапно вспыхнули.

— Пойдём, заглянем на кухню.

Чжоу Шэн: «...»

«Они ведь только что пообедали! Зачем снова на кухню?!»

***

Это был уже второй визит Чжу Цзылина на кухню за день. Управляющий Дэн Жун, завидев его, не почувствовал ни капли радости — лишь головную боль. Утром ванфэй хоть и не устроил беспорядка, но утащил приличный запас еды, заставив поваров попотеть сверхурочно. И вот он снова здесь. Что ему нужно на этот раз?

— Я хочу приготовить десерт для ванье, — объявил юноша озадаченному управляющему. — У вас есть печь?

Именно так — молодой господин решил, что лучшим способом расположить к себе Жун Чжао будет старое доброе «взяться за черпак». Раз в историях это всегда описывают как символ супружеской гармонии, значит, эффект должен быть стоящим. К тому же, это отличный повод приготовить то, чего хочется ему самому. Убить двух зайцев одним выстрелом.

Дэн Жун и пришедший следом Чжоу Шэн застыли в изумлении.

— Ванфэй... — замялся управляющий. — Вы желаете готовить сами? Или просто прикажете подать что-то из готового?

— Если точнее... я буду руководить процессом, — поправил его Чжу Цзылин. — Это будет необычное лакомство, вы наверняка о таком и не слышали.

Дэн Жун лишь скептически промолчал. Чтобы ванфэй разбирался в поварском искусстве лучше них? Быть не может.

Чжоу Шэн тоже пребывал в сомнениях: с каких это пор его хозяин стал сведущ в кулинарии?

Видя на их лицах полное недоверие, Чжу Цзылин не стал спорить. С воодушевлением он велел собрать необходимые ингредиенты. В те суровые времена апокалипсиса, когда голод подступал к горлу, а еды не было вовсе, ему оставалось лишь «утолять жажду видом слив», перечитывая

собранные рецепты. Он выучил их наизусть, листая тысячи раз. И хотя он никогда не готовил сам, в его памяти хранилось множество блюд, о которых в эпоху Великой Ци никто и не помышлял.

Теперь, когда он мог вдоволь наесться привычной для этого времени пищей, его желания пошли дальше. Чжу Цзылин начал тосковать по вкусам будущего. Рецепты в его голове были четкими и ясными: если найти нужные продукты и опытного повара, результат не может быть плохим.

На этот раз его целью стал десерт, обыденный для его прежнего мира, — бисквит.

В Великой Ци такого ещё не знали, но продукты и способ приготовления были достаточно просты. Для первого раза он выбрал самый незамысловатый рецепт старого доброго бисквита.

Весть о том, что новый ванфэй собирается готовить для Ли-вана, мгновенно разлетелась по кухне, вызывая изумление. Этот юноша, едва переступив порог дома, не только не выказывал страха перед хозяином, но даже... проявлял заботу?

Знатные дамы редко заглядывали на кухню, а уж ванфэй — и подавно. Подобные жесты совершались лишь изредка, чтобы привлечь внимание мужа, но никак не были правилом. Если женщина не стремилась завоевать сердце супруга, ей не было нужды пачкать руки — мастерство профессиональных поваров всё равно было выше.

Неужели ванфэй и впрямь... ищет расположения князя?

Будь на месте Жун Чжао кто-то другой, это было бы в порядке вещей. Но здесь... Повара переглядывались в смятении. Не лучше ли для спокойной жизни в поместье, напротив, стараться как можно реже попадаться Ли-вану на глаза? Попытка угодить десертом могла не только провалиться, но и вызвать лишь отвращение.

Или же... ванфэй действительно беспокоится о здоровье господина и искренне хочет его порадовать?

Чжу Цзылин не догадывался о сомнениях челяди. Он велел принести муку, яйца и сахар. Убедившись, что печь готова к работе, он подозвал мастера-кондитера:

— Слушай внимательно и делай всё точно так, как я скажу.

Повар опешил. Ванфэй собирается давать ему наставления? Что из этого выйдет? Не логичнее ли было бы, если бы он сам показал господину пару простых движений, чтобы тот мог похвастаться перед мужем?

Юноша, не обращая внимания на его замешательство, скомандовал:

— Сначала разбей яйца... скажем, штук десять. Добавь четыре ляна сахара и начинай взбивать. И помни: миска должна быть идеально сухой и чистой, никакой воды или масла. Взбивать нужно над чашей с тёплой водой.

Список продуктов был слишком прост, а описание процесса казалось примитивным. Кондитер невольно преисполнился скепсиса:

— Что за лакомство желает ванфэй? Может, разрешите мне просто приготовить «Изумрудный пирог» с разными начинками? Он и выглядит краше, и вкус у него богаче.

Чжу Цзылин покачал головой:

— Делай, как я сказал. Это будет совершенно новый десерт, которого раньше никто не пробовал.

Повар, окончательно перестав верить в успех, молча принялся за работу. Он разбил яйца, всыпал сахар и начал размешивать. Вскоре он остановился, ожидая дальнейших указаний.

— Продолжай взбивать, — велел Чжу Цзылин. — Нужно добиться консистенции густой белоснежной пены.

Кондитер нахмурился:

— Как же можно взбить яйца до белизны?

— Можно. Просто нужно делать это очень быстро и долго, — уверенно ответил юноша.

С сомнением мастер продолжил работу. Масса стала гуще, но до белоснежной пены было ещё бесконечно далеко.

— Где ванфэй слышал о таком способе? Боюсь, вы что-то напутали, — не выдержал кондитер, чья рука уже начала неметь. — Яйца не станут белыми.

Но Чжу Цзылин стоял на своём:

— Станут.

Повару ничего не оставалось, как продолжить, но время шло, а результат не менялся. Собравшиеся вокруг любопытные начали перешёптываться. Похоже, ванфэй наслушался чьих-то сказок. «Новый десерт», как же! Сразу видно, что изнеженный господин, никогда не державший в руках ничего тяжелее палочек, смыслит в готовке меньше малого...

Чжоу Шэн тоже занервничал и тихо спросил:

— Молодой господин, вы точно ничего не перепутали?

Чжу Цзылин нахмурился. Он помнил, что вручную взбить яйца вполне реально. Может, дело в отсутствии венчика? Или движения повара слишком медленны?

Юноша задумался и вдруг спросил:

— Кто в поместье владеет боевыми искусствами лучше всех?

Все замерли, не понимая, к чему клонит хозяин. Наконец кто-то робко произнёс:

— Лучше всех, конечно, ванье.

Остальные согласно закивали:

— Верно, мастерство нашего господина не знает равных.

Чжу Цзылин тут же просиял:

— Тогда я попрошу его помочь.

С этими словами он развернулся и вышел. Оставшиеся на кухне застыли в немом ужасе, гадая, не подвели ли их уши.

Кого он пойдёт просить? О какой помощи речь?! Повара переглядывались с нарастающим страхом — неужели ванфэй вознамерился заставить князя Ли взбивать яйца?!

***

Жун Чжао только успел вернуться в кабинет после обеда, как его тут же перехватил Фан Цзянь, ожидавший уже битый час.

— Ванье, почему вы всё-таки пошли? — не удержался он.

Фан Цзянь был уверен, что нелепая и фальшивая просьба Чжу Цзылина будет встречена ледяным презрением. Но, получив такой удар по самолюбию, он весь извёлся, пытаясь разгадать мотив господина.

Жун Чжао промолчал. Фан Цзянь не унимался:

— Этот Чжу Цзылин явно что-то замышляет. Зачем вы пошли у него на поводу?

Князь помедлил, глядя на советника, который, казалось, не отступит без ответа. Наконец, он нахмурился и произнёс:

— Если ты понимаешь, что он что-то замышляет, то почему считаешь, что мне не стоило идти?

Его собеседник замер. Жун Чжао холодно продолжил:

— Можно один раз уберечься от вора, но невозможно стеречься всю жизнь.

Фан Цзянь задумался. В словах господина был резон. Чжу Цзылин теперь — официальный ванфэй, чьё имя внесено в императорские реестры. Его нельзя просто выставить за дверь. Вместо того чтобы вечно держать оборону, лучше наблюдать и испытывать, чтобы до конца понять его намерения. Перед свадьбой князь решил просто оставить юношу «красивой вазой» в дальних покоях, но ситуация изменилась: ванфэй оказался слишком уж беспокойным, а значит, требовался иной подход.

Советнику показалось, что он всё понял.

— И что, ванье уже разгадал его план?

Жун Чжао опустил глаза, его длинные пальцы ритмично застучали по столу.

— Кое-какие мысли есть. Но остаются сомнения.

Его догадки объясняли странности в поведении юноши, но оставался главный вопрос: как Чжу Цзылин раскрыл анвьэ? Обладает ли он какими-то иными способностями, способными нести угрозу?

Взгляд Жун Чжао стал пронизывающим. Нельзя было терять бдительность.

— Значит, этот малый не так прост, как кажется! — лицо Фан Цзяня стало суровым. — Как же наше расследование не выявило столько проблем?

Хозяин поместья лишь едва заметно покачал головой. Его приближённый решил, что у князя уже есть план действий, и перестал расспрашивать.

Но не успело пройти и четверти часа, как в дверь снова постучали.

— Ванъе, ванфэй желает видеть вас. Говорит, что ему очень нужна ваша помощь...

— Опять?! — Фан Цзянь не смог сдержать возмущения.

Жун Чжао тоже не ожидал, что Чжу Цзылин объявится так скоро.

— О чём речь? — коротко спросил он.

— Ванфэй... — слуга выглядел перепуганным, — он сказал, что должен передать это вам лично.

Князь, нахмурившись, всё же поднялся. Фан Цзянь, кипя от любопытства и подозрений, последовал за ним. Ему не терпелось увидеть, какую очередную ловушку расставил этот человек для их господина.

— Господин, прошу вас, давайте вернёмся... — Чжоу Шэн едва не плакал, пытаясь удержать Чжу Цзылина за рукав. — Если вам нужен кто-то сильный, попросите воинов у ворот! Зачем идти к Ли-вану?!

Мысль о том, что юноша и впрямь собирается использовать князя Ли в качестве кухонного помощника, была для слуги подобна грому среди ясного неба. Стоило лишь представить реакцию Жун Чжао, как жизнь казалась конченной.

Но Чжу Цзылин лишь похлопал его по плечу:

— Раз уж пришли, надо хотя бы спросить. К тому же, для верности нужен лучший мастер. Если страж не справится, всё равно придётся идти к ванъе. Тем более, мы с ним уже вроде как знакомы, и он вполне сговорчив.

Чжоу Шэн: «...»

«Неужели ты и впрямь веришь, что он согласится?!»

Идти на такой риск, заведомо зная о провале, — безумие! Вспоминая леденящие кровь слухи о князе Ли, Чжоу Шэн задрожал. А когда Жун Чжао появился перед ними, слухи показались лишь бледной тенью реальности.

Князь в иссиня-чёрных одеждах шествовал к ним, его лицо было мрачнее тучи, а взгляд — полон раздражения. От него исходила такая аура угрозы, что обычный человек не посмел бы даже поднять глаз, опасаясь немедленной расправы.

Прислужник поспешно склонил голову, но заметил, что Чжу Цзылин, напротив, сделал шаг

навстречу супругу, ни капли не смутившись.

— Какая ещё помощь потребовалась ванфэй? — ледяным тоном осведомился Жун Чжао.

Юноша мельком взглянул на Фань Цзяня, чьё лицо так и светилось враждебностью, но не придал этому значения. Повернувшись к князю, он самым искренним тоном произнёс:

— Вот в чём дело: я видел, что ванье почти не притронулся к обеду, и решил приготовить для вас десерт. Но на полпути я столкнулся с трудностью, и только вы можете мне помочь.

При словах о десерте взгляд князя едва заметно дрогнул, но затем он снова нахмурился:

— О какой трудности речь?

«Не хватило редких специй? Или слуги снова проявили строптивость?»

Чжу Цзылин, видя, что его не прогнали сразу, укрепился в мысли о доброте мужа.

— Я хочу приготовить новое лакомство. Для этого нужно взбить яйца добела, но у поваров не хватает ни сил, ни скорости. Я подумал, что если за дело возьмётся настоящий мастер, наделённый великой силой, то всё непременно получится.

Юноша заговорщицки подмигнул:

— Говорят, что мастерство ванье не знает равных, и вы — лучший воин в поместье...

Жун Чжао слушал его, и выражение его лица становилось всё более странным. К концу тирады он окончательно помрачнел. Желваки на его лице заходили ходуном, и он прошипел сквозь зубы:

— Ты хочешь... чтобы я... взбивал для тебя яйца?

Увидев, что князь разгневан сильнее, чем когда-либо, Чжу Цзылин всё же виновато опустил голову. Жун Чжао уже решил, что юноша наконец осознал всю дерзость своей просьбы, но тот вдруг вскинул взгляд и едва слышно прошептал:

— Да.

Лицо князя потемнело ещё больше. Хотя, надо признать, даже в ярости он оставался чертовски красив. Вот только, кроме самого Чжу Цзылина, никто в здравом уме не взялся бы оценивать его внешность в такой момент.

Даже Фань Цзянь, не боявшийся господина, почувствовал, как воздух вокруг наливается свинцовой тяжестью, а жажда крови становится почти осязаемой. Про Чжоу Шэна и говорить не стоило — его ноги превратились в вату.

— Неужели я слишком баловал тебя в последнее время? Откуда в тебе такая смелость? — В порыве ярости Жун Чжао взмахнул рукой. Поток ци пронёсся в волоске от щеки Чжу Цзылина и мгновенно превратил в пыль вазу на подставке за его спиной. Князь вперил в юношу взор, подобный взгляду свирепого асуры из преисподней. — Если посмеешь обратиться ко мне с таким ещё раз... Как думаешь, стану я бить яйца или всё же первым делом примусь за тебя?

Бросив эти слова, Жун Чжао резко развернулся и ушёл, оставив после себя лишь шлейф ледяного ветра.

Чжу Цзылин почувствовал, как полы его одежд качнулись от яростного порыва ци.

«Ой... На этот раз я его и впрямь разозлил».

Лишь когда шаги князя затихли, Фан Цзянь смог перевести дух. Он посмотрел на ванфэй сложным, нечитаемым взглядом. Этот человек был загадкой: зачем так открыто гневить господина? И как он может оставаться таким спокойным, когда смерть дышит ему в затылок? На лице юноши не было и тени страха — лишь невинное, почти детское недоумение.

Но то, что он творил, явно выходило за рамки здравого смысла. Заставить Жун Чжао бить яйца... До такого мог додуматься только безумец. Окинув Чжу Цзылина подозрительным взглядом, Фань Цзянь поспешил вслед за князем.

Чжоу Шэн и остальные слуги, наконец, смогли выдохнуть и просто осели на землю. Слава богам, Ли-ван не пустил в ход оружие. На этот раз им удалось сберечь свои головы.

***

Чжу Цзылин вернулся на кухню в одиночестве, но выглядел он вполне невредимым. Повара невольно расслабились: похоже, ванфэй всё же не решился обратиться к господину с такой нелепой просьбой. Но их надежды рухнули, когда он со вздохом произнёс:

— Эх, ванье отказался помочь. Придётся нам самим пробовать ещё раз.

Кухня замерла. Сын министра продолжил:

— На этот раз позовём побольше людей. Если и так не выйдет, придётся ломать голову над тем, как соорудить венчик.

Повара переглядывались в полном недоумении. «Венчик»? Он всё ещё думает о каком-то «венчике»?! Главное ведь не это, а то, что он действительно ходил к ванье с такой безумной просьбой и вернулся целым и невредимым!

— Как жаль, — сокрушался юноша, — если бы ванье согласился, всё было бы куда проще.

Люди чувствовали то же самое, что и Фань Цзянь, только в стократ сильнее. Что это за ванфэй такой?!

В этот момент на кухню уверенным шагом вошёл статный молодой мужчина в доспехах. Приблизившись к Чжу Цзылину, он церемонно поклонился:

— Приветствую ванфэй. Я — командующий стражей поместья Сяо Юэмин. Ванье приказал мне...

Его зычный голос на мгновение дрогнул, и он с видимым трудом выдал последние слова:

— ...взбивать яйца.

Повара: «???»

Спустя миг: «...»

<http://bllate.org/book/15829/1428443>